

Пространственное значение церквей в формировании уличной сети г. Иркутска

В.В. Сосновская

Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследований особенностей влияния местоположения православных храмов на формирование структурной решетки улиц центральной исторической части города с учетом замены деревянных храмов каменными в течении времени. Отражены дополнения к более ранним исследованиям об истории формирования городского пространства. Рассмотрены характерные особенности изменения конфигурации улиц города и формирования перекрестков, расположенных в непосредственной близости от зданий церквей, происшедшие во второй половине XVIII в. Высказана версия о том, что к моменту утверждения первого плана города в 1792 г., линии застройки кварталов были обозначены с отступом от стен каменных храмов в сторону проезжей части, а направление большинства улиц параллельно продольной оси рядом расположенного храма. Проанализированы пространственные изменения территорий вокруг зданий каменных церквей, возведенных в XVIII столетии, большинство из которых сохранилось до наших дней. Представлен анализ состояния коридоров видимости и точек обзора церквей в современном разнохарактерно застроенном пространстве г. Иркутска на примере Харлампиевской церкви. Сделан вывод о том, что каменные православные храмы, с переходами стилей от древнерусского к устюжскому и иркутскому барокко, формируют неповторимый архитектурный ансамбль в виде замкнутого кольца, расположенного по наружному контуру центральной исторической части города. Предложена картографическая схема такого маршрута длиной около восьми километров.

Ключевые слова: православные храмы XVIII века, каменные храмы и улицы, архитектурная доминанта, ансамбль городских храмов, Иркутское барокко, пешеходный туристический маршрут

Для цитирования: Сосновская В.В. Пространственное значение церквей в формировании уличной сети г. Иркутска // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2025. Т. 15. № 1. С. 165–177. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2025-1-165-177>. EDN: KVOAAN.

Original article

Spatial significance of churches in the development of the street network within Irkutsk

Viktoriya V. Sosnovskaya

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract. The paper presents the findings of studies into the location of Orthodox churches and its impact on the street network in the central historical part of Irkutsk, considering the transition from wooden to stone churches over time. The previous studies concerning the historical development of urban space are reflected in the paper. In addition, the study examines distinctive features of street and intersection reconfiguration associated with close proximity to church buildings that occurred in the second half of the 18th century. By the time the first city plan was approved in 1792, the building lines of city blocks were supposedly established with a setback from the walls of stone churches toward the roadway, while the majority of streets were aligned parallel to the longitudinal axis of the adjacent church. Additionally, the study analyzes the spatial transformations of environment around stone churches constructed in the 18th century, mostly preserved to the present day. The paper reviews the visibility and viewpoints of churches within the diverse urban landscape of Irkutsk, using the Church of St. Haralambos as a case

study. It can be concluded that stone Orthodox churches, representing stylistic transition from Ancient Russian to Ustyug and Irkutsk Baroque, create a unique architectural ensemble in the form of a closed ring along the outer contour of the central historical area. The paper introduces a cartographic representation for the route of approximately eight kilometers.

Keywords: orthodox churches of the XVIII century, stone temples and streets, architectural dominant, an ensemble of urban temples, Irkutsk Baroque, hiking route

For citation: Sosnovskaya V.V. Spatial significance of churches in the development of the street network within Irkutsk. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate.* 2025;15(1):165-177. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2025-1-165-177>. EDN: KVOAAH.

ВВЕДЕНИЕ

Важными и неотъемлемыми составляющими в истории формирования современной структуры улично-квартальной сети центральной исторической части г. Иркутска являются православные храмы [8]. Деревянные церкви сменялись каменными, сохраняя при этом свое местоположение в пространстве будущего городского ландшафта. Каменные здания XVIII столетия оказали влияние на процесс выпрямления и расширения городских улиц, а также на формирование кварталов застройки.

Начиная с 1706 г., когда в разобранной части южной стены Иркутского острога был заложен первый каменный храм – Спасская церковь [9], и вплоть до конца XVIII в. исторический центр города был наполнен церквями по объёмному построению относящихся к типу «корабль» в стиле барокко – от его начала до полного расцвета и перехода к классицизму. Некоторые из церквей этого периода не сохранились – были полностью разрушены в период становления советской власти.

Среди них Чудотворская, Тихвинская и Благовещенская. Сохранившиеся старинные [12] храмы – собор Богоявления, Спасская, Троицкая, Владимирская, Харлампиевская, Крестовоздвиженская и Преображенская церкви сегодня возвращены Русской православной церкви.

Здания, за исключением Владимирской, восстановлены, расположены компактно друг от друга в пешеходной доступности для посещения как православными верующими прихожанами, так и мирскими людьми, а также многочисленными российскими и иностранными туристами, посещающими город.

Цель исследования – дополнить историю пространственной структуры центральной исторической части (ЦИЧ) города в аспекте важнейших составных элементов этой структуры – зданий православных церквей и связанных с ними улиц.

Задачи исследования включали в себя изучение эволюционных изменений пространств

вокруг православных храмов, являвшихся первоначально единственными архитектурными доминантами городского ландшафта, выявление закономерности расположения участков со зданиями церквей в структуре улиц и квартальной застройки города и составление картографической основы для пешеходного туристического маршрута «Православные храмы Иркутска».

Объектом исследования являются сохранившиеся каменные православные храмы ЦИЧ г. Иркутска. Предмет исследования – элементы городской планировки, связанные с объёмно-пространственными свойствами храмов и с особенностями их расположения.

МЕТОДЫ

Методами исследования являются сбор и изучение архивных материалов, анализ ранее опубликованных материалов научных исследований ЦИЧ, графический анализ и синтез, а также анализ расположения храма в городской застройке.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первые сведения о размещении храмов в структуре поселения отражены на карте 1731 г. В это время Иркутск становится центром провинции, возрастает его роль как важного административного и торгового центра [7]. В 1730-х гг. на территории посада [20] существовало шесть православных храмов: два каменных Спасская и Богоявленская и четыре деревянных - Чудотворская (1703 г.), Тихвинская (1706 г.), Троицкая (1718–1721 гг.) и Владимирская (1718–1723 гг.) церкви.

Закладка первой каменной церкви Спасской, одновременно являющейся «вторым каменным зданием Иркутска» [15], на месте разобранного фрагмента южной стены Иркутского острога произошла в 1706 г. Строительство было завершено к 1710 г. Следующий каменный храм – собор Богоявления – заложен в 1718 г., в то время, когда действовал указ 1714 г. императора Петра I о введении запрета «...на строительство из кирпича во всем государстве, пока не будет выстроена новая

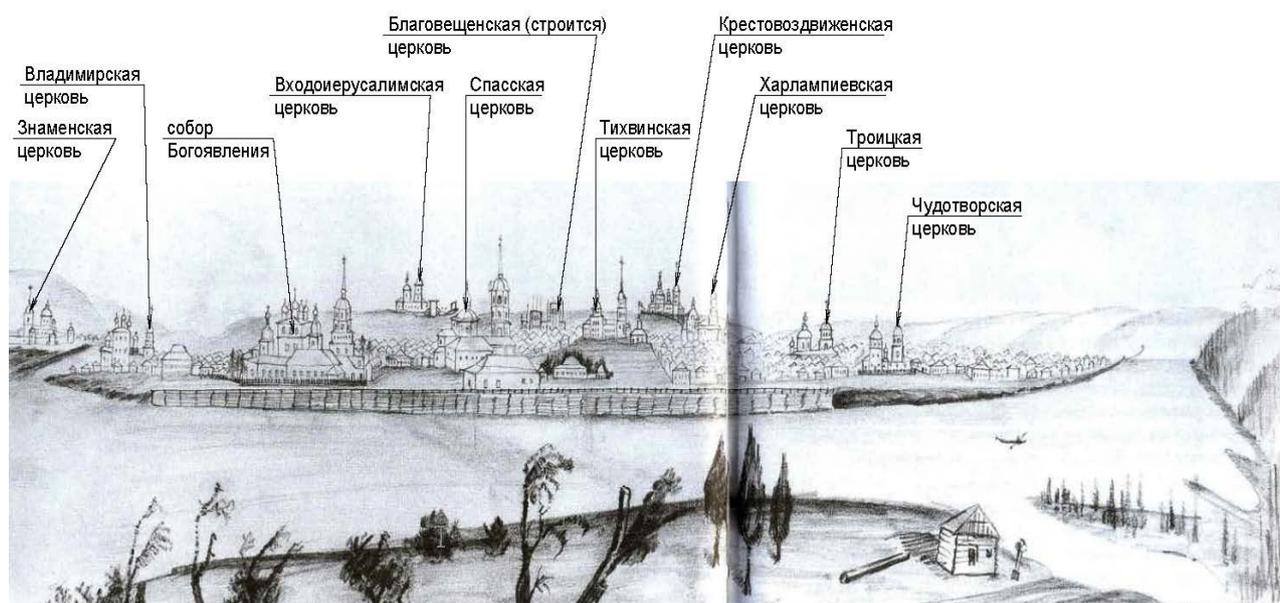
столица Санкт-Петербург» [17]. Вероятнее всего с этим связано длительное строительство собора. Возможно, этим же можно объяснить и то, что боковой северный придел был освящен в 1726 г., т. е. раньше основного (центрального) храма, который был достроен после снятия запрета и освящен в 1746 г.

Сама территория г. Иркутска в XVIII в. представлена как планировочная сетка с отсутствием геометрически правильных форм и прямых улиц, что расположена вдоль излучины правого берега реки Ангары и ломаной линией последней острожной стены на востоке [1]. Деревянные приходские храмы среди жилой квартальной застройки показаны стоящими на открытых пространствах – площадях, неправильной ломаной конфигурации с примыканием улиц преимущественно в углах.

Три храма, каменная Богоявленская, деревянные Чудотворская и Троицкая, поставлены максимально близко к берегу реки. С незначительным отступом от береговой линии стоит каменная Спасская церковь. Владимирская и Тихвинская размещены в глубине жилой застройки. Неправильная сеть улиц посада приводит нас к выводу о том, что в этот период отсутствовали сквозные коридоры видимости вдоль улиц от храма к храму.

При этом многоярусные вертикали церквей [16] доминировали над низкой застройкой деревянных кварталов. Стоит отметить, что на карте города не указаны монастырские храмы, традиционно располагавшиеся за пределами поселения. Это первая (точная дата постройки неизвестна) и, взамен сгоревшей первой, вторая (1686 г.) деревянные церкви во имя Вознесения Господня мужского Вознесенского монастыря, который был основан в 1672 г. в четырех верстах от острога вниз по течению реки Ангары, на ее левом берегу. Сюда относятся две деревянных Знаменских церкви, последовательно заменившие одна (1693 г.) другую (1727 г.), расположенные на территории женского монастыря ниже по течению, сразу за устьем реки Ушаковки. А также построенная в 1717–1719 гг. деревянная церковь на Крестовой горе, что расположена к востоку от посада, у подножия которой первоначально был установлен крест для обозначения места будущей женской обители. Также на карте мы не увидим обозначение деревянной Харлампиевской церкви, построенной позже, в 1838 г.

Панорамы г. Иркутска наглядно демонстрируют высотное доминирование храмовых строений на фоне одноэтажной жилой застройки (рис. 1).

**Рис. 1. Вид губернского г. Иркутска в 1782 г. А.И. Лосев [19].
Обозначение церквей указано автором
Fig. 1. View of the provincial city of Irkutsk in 1782 by A.I. Losev [19].
The designation of the churches is indicated by the author**

Активное строительство каменных церквей, заменявших обветшалые или сгоревшие деревянные, происходило после снятия запрета на каменное строительство и «...прокладки в 40-х

гг. XVIII в. Московско-Сибирского тракта» [14]. Для возведения церквей приезжали строительные артели и, передавая свой опыт, обучали местных мастеров каменному храмостроению.

Местные мастера трансформировали полученные навыки, используя свое национальное и творческое представление о красоте.

В достаточно короткий временной промежуток происходит перестройка деревянных церквей, а по сути строительство каменных на месте или рядом с ранее существовавшей деревянной.

Это церкви св. Прокопия и Иоанна, Устюжских Чудотворцев (с 1740-х по 1767 г.), Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (1747–1760 гг.), Пресвятой Троицы (с 1750-х по 1778 гг.), Тихвинской иконы Божией Матери (1754–1773 гг.), Знамени Пресвятой Богородицы (1757 г.), Владимирской иконы Божией Матери (1775–1790 гг.) и Михаила Архангела (св. Харлампия) (1777–1790 гг.). До конца XVIII в. заложены и возведены еще три каменных православных храма: Благовещения Пресвятой Богородицы (1758 и 1785–1804 гг.), Входа Господня в Иерусалим (1793–1795 и 1820–1835 гг.) и Преображения Господня (1795–1811 гг.).

Период жизни каменных храмов с композицией объемов «кораблем» наполнен многими событиями, среди которых землетрясение 1861 г., пожар 1879 г., трансформации улиц и жилых кварталов, связанные с регулированием и упорядочиванием городской застройки.

Еще до утверждения в 1792 г. Екатериной II генерального плана города, который был третьим по счету, структурная решетка улиц, габариты и форма жилых кварталов претерпевали изменения, нацеленные на удобства перемещений, на борьбу с пожарами, укрепление берегов реки Ангары (с 1748 г.), общее благоустройство улиц и площадей (устройство канав, отсыпка болотистых мест).

«Сюда можно отнести меры к «благоустройству города», предпринятые в 1760-е гг. первым иркутским губернатором К. Л. фон Фрауендорфом, когда были засыпаны и осушены значительные территории центральной части города» [3].

«Первый губернатор являлся основателем официальных улиц, на плане 1768 г. впервые отмечены 18 улиц, отражающие особенности территорий...» [2].

К 1767 г. две церкви еще остаются деревянными – Владимирская и Харлампиевская. Также, в результате практических действий по спрямлению улиц и благоустройству территории города, вокруг каждого приходского храма закрепляется территория посредством установки ограждения по периметру участка с включением этого участка в «тело» квартала.

Такая территория зафиксирована при Чудотворской, Троицкой, Тихвинской, Харлампиевской и Знаменской церквях.

Спасская церковь, будучи когда-то частью острожной стены, остается в окружении большого количества административных зданий, которые фиксируют значимое место постановки первого острога, сохраняя его прямоугольную конфигурацию, и слегка увеличивают его первоначальные габариты вверх по течению реки Ангары.

Богоявленская церковь также имеет такое ограждение, которое является частью квартала, с тем лишь отличием, что сам квартал – территория правящего архиерея. У Благовещенской церкви такого ограждения не было, поскольку начатое в 1758 г. строительство, было приостановлено из-за пожара и продолжилось только в 1785 г.

Следовательно, на плане мы видим обозначение контура фундамента будущего каменного храма.

Обычно расположение церквей организуется вдоль улицы, когда ось храма параллельна ее оси.

Особый случай расположения у Владимирской церкви. Ее положение оказало влияние на формирование улицы (утрачена к 1767 г.), которая примыкает к западному входу деревянного храма, заложенного еще в 1718 г. Из-за этого перед церковью образовался Т-образный перекресток.

Три городских участка с церквями Чудотворская, Богоявленская и Знаменская принимают положение, параллельное берегу реки. Участок восьмигранной формы в плане вокруг каменной Крестовоздвиженской церкви еще не окружен квартальной застройкой.

Объясняется это расположением участка на бровке склона горы. Стоит отметить, что современные ул. Ленина и 3-го Июля уже намечены как единая прямая и широкая улица. А церковь стоит на значительном удалении от нее.

Направление продольной оси храма скорее подчинено склону Крестовской горы, нежели улицам Солдатской слободы.

В то же время одна из поперечных улиц Солдатской слободы уже ориентирована на протяженный северный фасад храма.

На схеме (рис. 2), составленной автором по плану 1767 г., выделены административные здания, каменные и деревянные храмы с приходскими участками, с обозначением продольных осей, и направления ближайшей к храму улицы.

Рис. 2. Схема центральной исторической части г. Иркутска 1767 г.
Fig. 2. Diagram of the central historical part of Irkutsk in 1767

В результате выявлено, что в большинстве случаев продольная ось храма практически параллельна одной из улиц, прилегающих к территории храма, и гораздо реже перпендикулярна ей. Площади, которые расположены вокруг церквей на карте 1731 г., здесь отсутствуют.

Большинство зданий церквей находятся по центру отведенной для них территории, лишь Спасская по-прежнему фиксирует собой южную линию квартала с административными

функциями, а Троицкая смещена к северо-восточному углу своей территории.

Важным фактором при перестройке храмов является преемственность. Из архивных источников известно то, что при перестройке существующего храма или замены его другим в силу различных причин (существующий обветшал или сгорел, появился меценат, желающий построить новый храм и пр.), новый строился рядом, в непосредственной близости от существующего.

При этом в него переносился престол из предыдущего, т. е. новый храм посвящался тому же святому или тому же событию, что и его предшественник.

Предполагая, что при этой замене полностью сохранялась ориентация продольной оси храма (подтверждением или опровержением этого могут стать результаты отдельного исследования), автором высказано предположение о том, что направление одной из улиц, прокладываемых рядом с существующими храмами, сознательно подчинено направлению продольной оси церкви.

Ярким примером здесь выступает Харлампиевская церковь и современная ул. Горького, которая на плане 1767 г. проложена параллельно оси деревянной церкви. Сегодня улица параллельна продольной оси каменного храма.

Получается, что до утверждения генерального плана Иркутска в 1792 г., положение улиц в местах сопряжения с участками храмов принципиально формировалось продольным фасадом большинства храмов, ориентированных на одну из улиц.

Поскольку в это время еще сохраняется понимание людей о том, что храм должен находиться в центре, то формирование участков при храмах происходит соответствующим образом и нет возможности увидеть перспективные коридоры видимости.

Однако, на этом же плане представлено три ситуации, когда храмовая постройка с ее особенными устремленными вверх архитектурными формами завершает перспективу улицы. Колокольня Спасской церкви замыкает перспективу современной ул. Сурикова, Владимирская – небольшую улицу (утрачена), одна из Солдатских улиц ориентирована на Крестовоздвиженскую церковь.

После утверждения генерального плана города в центральной исторической части происходит закладка и последующее строительство еще двух каменных храмов. Небольшая каменная церковь Входа Господня в Иерусалим (1793 г.) была построена на городском кладбище, к северо-востоку от Крестовоздвиженской церкви, также на склоне горы. Позже, в 1820 г., храм был полностью перестроен.

Место постановки перестроенной церкви – в завершении перспективы современной ул. Коммунаров по бровке склона. Церковь Преображения Господня была заложена в 1795 г.

Из архивных источников известно, что о выборе места для строительства этого каменного храма было «Письмо Владыки к иркутскому

губернатору И.Г. Нагелю о разрешении губернскому архитектору А. Лосеву отвести участок под строительство церкви» [18]. И здесь, как и у предыдущего Входа-Иерусалимского храма, место определяется в продолжении оси современной ул. Франк-Каменецкого, в ее тупиковом Т-образном примыкании к ул. Тимирязева.

Постановка здания Преображенской церкви выполнена с подчинением продольной оси направлению ул. Тимирязева.

Дальнейшее изменение структуры городской сети улиц и кварталов свидетельствует о том, что участки территорий при существующих храмах также трансформируются.

Суть их изменений к началу XX столетия по отношению к улицам сводится к следующему: участок с храмом располагается в угловой части квартала, т. е. двумя сторонами граничит с городскими улицами (за исключением Спасской и Крестовоздвиженской церквей).

В глубине квартала участки часто имеют ломаную конфигурацию межевых границ в примыканиях к усадьбам.

Красные линии улиц проложены с отступом от зданий церквей (расстояния имеют различную величину в каждом конкретном месте), поэтому создается ощущение, что храм слегка сдвинут в глубь участка (за исключением Крестовоздвиженской церкви, у которой северная стена бокового придела совпадает с границей участка, красной линией застройки и направлением склона горы).

Фиксация угла квартала храмовой постройкой отсутствует.

В большинстве случаев – линия одной из улиц, на которую ориентирован угловой участок с храмом, параллельна протяженному фасаду церкви (за исключением Троицкой).

Перед главным западным входом всегда есть свободное незастроенное пространство, которое в некоторых храмах в XIX в. заполнялось поздними массивными каменными папертиями (утрачены), примыкающими к красной линии застройки, например, как было в Чудотворской, Тихвинской и Владимирской церквях. К 1929 г. размеры прихрамовых участков значительно уменьшились.

Сокращение произошло в 2,5 раза и более, по сравнению с XIX в., когда габарит участков при храмах был самым большим. Иногда участок занимал целый квартал (Крестовоздвиженская и Владимирская церкви).

С середины XIX в., когда город, продолжая расти, «вписывает» свою квартальную застройку в заранее запланированную профессиональными инженерами и архитекторами решетку, видно, что в этой решетке всегда

планируется место в виде целого квартала для строительства храма.

Так, в центре заранее запланированных кварталов появятся православные церкви Успения Пресвятой Богородицы (1835 г.) на пл. Декабристов (утрачена), Казанской иконы Божией Матери (1885 г.) на ул. Баррикад, св. мученицы царицы Александры (1910 г.) на ул. Трилиссера (утрачена).

Воспринимая квартал с храмом как площадь, можно провести аналогию с тем, как начинали формироваться прихрамовые площади города – в виде открытых пространств с примыканием улиц преимущественно в углах. Так и теперь в регулярном прямоугольном пространстве храм находится в центре площади правильной прямоугольной формы, приближенной к квадрату, а улицы примыкают в вершинах этого прямоугольника.

Одним из удобств такого расположения церкви в центре площади является возможность ориентации храма по правилам православного канона – алтарь обращен к востоку, без привязки продольной оси к направлению улицы.

К началу XXI в. на территории центральной части города сохранились, возведенные в XVIII в., каменные строения с композицией объемов «кораблем» [4]: собор Богоявления, церкви Спасская, Троицкая, Харлампиевская, Крестовоздвиженская, Входа-Иерусалимская, Спасо-Преображенская и Владимирская. За пределами ЦИЧ – каменная Знаменская церковь.

Учеными-исследователями определено, что каменные храмы, построенные после снятия запрета на каменное строительство, по своему архитектурному стилю относятся к стилю барокко [11], в котором выделено два основных периода:

– первый (с 1740-х по 1770-е г.) с характерным сильным влиянием архитектуры Великого Устюга, с участием устюжских мастеров;

– второй (с сер. 1770-х по 1830-е г.), где складывается своеобразное иркутское барокко [13].

Учитывая, что до запрета на каменное строительство Спасская церковь уже была построена, а возведение каменного Богоявленского собора совпало с периодом запрета, то условно каменные православные церкви исторического центра сегодня представляют три близких друг к другу стилистических направления:

- переход древнерусского стиля к барокко;
- архитектура Великого Устюга;
- формирование иркутского барокко.

Ярким представителем перехода стиля барокко к классицизму является Спасо-Преображенская церковь.

Рассматривая современные пространственные взаимоотношения сохранившихся каменных храмов, структуры улиц и кварталов центральной исторической части города, видно, что принципиальное положение на уровне горизонта (планировки) не изменилось, если сравнивать с началом формирования упорядоченной структуры городского пространства.

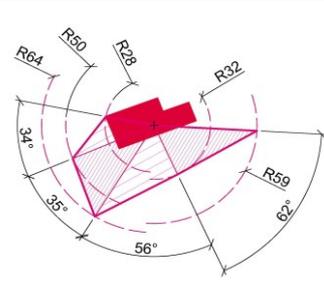
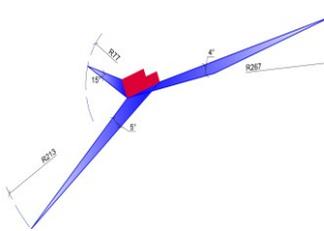
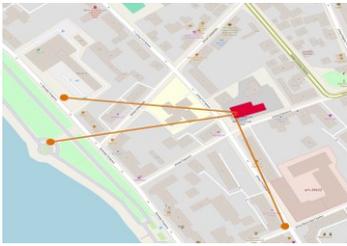
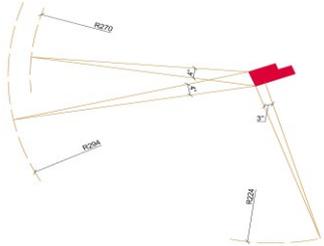
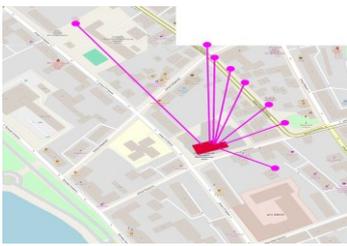
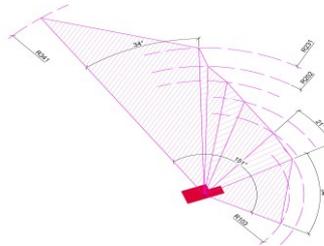
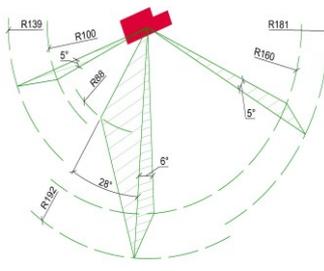
Угловое положение прихрамовых участков в кварталах, отступ красных линий застройки от стен здания церквей (исключением является северная стена придела Крестовоздвиженской церкви), восстановленные венчающие элементы (ярусы звонниц колоколен, венчающие элементы четвериков, главки над апсидами за исключением Владимирской), один протяженный фасад ориентирован вдоль улицы, чаще всего параллелен ей (за исключением Троицкой церкви).

Значительные изменения произошли в окружающей квартальной застройке. Увеличилась этажность [5], плотность и количество административных зданий.

Дерево, как основной строительный материал, использовавшийся в XVIII в., все больше заменяется каменными материалами – кирпич, монолитный и сборный железобетон, применяются навесные отделочные материалы фасадов (ПВХ, металл). В XVIII столетии застройка жилых кварталов преимущественно представлена одноэтажными деревянными жилыми домами, что позволяло градостроительным доминантам [6] церковных строений создавать своеобразный панорамный вид города. Сегодня такая форма доминирования вертикалей называется системой ориентиров.

В духовном аспекте такие ориентиры создают для горожанина предпосылки божественной поддержки города. Предполагается, что любой человек, стоящий около одного из храмов, мог видеть еще как минимум два других храма, ощущая постоянное присутствие божественного начала и защиты в каждый момент своей жизни. Проведя практический анализ видовых коридоров в современном пространстве центральной исторической части города можно констатировать, что наиболее благоприятный вид на храмовые постройки с водного массива реки Ангары сохранился для Богоявленского собора и Спасской церкви, а также для Знаменской, благодаря тому, что первоначально храмы были поставлены близко к береговой линии.

Определение коридоров и углов видимости Харлампиевской церкви
 в современном застроенном пространстве города
 Determining the corridors and viewing angles of Kharlampiev Church
 in the modern built-up area of the city

	Фотография (май 2024 г.)		—	—
№ пп	Свойства экспозиции	Обозначение точек обзора здания	Определение длины расстояния и величины угла обзора	Числовое обозначение свойств
1	Полный обзор здания			с 30 ÷ 65 м; угол обзора от 34 ° до 62 °
2	Коридоры видимости на всю высоту здания церкви			с 80 ÷ 270 м; угол обзора от 4 ° до 15 °
3	В просветах между высотной застройкой (венчающие элементы)			с 220 ÷ 290 м; угол обзора от 3 ° до 4 °
4	Видимость венчающих элементов храма над одноэтажной застройкой			с 100 ÷ 340 м; угол обзора от 21 ° до 54 °
5	Сквозь массив зеленых насаждений (кроме летнего сезона)			с 100 ÷ 190 м; угол обзора от 5 ° до 28 °

Вверх по течению видно шпили и золото крестов Троицкой и Харлампиевской, которые сегодня прикрыты со стороны набережной высотной четырех- и пятиэтажной застройкой, а также массивом зелени вдоль береговой линии.

Еще чуть дальше, в створе островов Юность и Конный, на возвышенности находится Крестовоздвиженская церковь. Выбранное когда-то для ее строительства место на бровке Иерусалимской горы до сих пор позволяет храму доминировать над одно- и двухэтажной прилегающей застройкой с северо-восточной стороны от храма.

При этом все более уплотняющаяся и высотная застройка в предместном пространстве новейшего Академического моста начинает постепенно прикрывать бассейны видимости и этой церкви.

Видимость храма в городской застройке оценивается с учетом высотных отметок частей здания (от основания до креста). В таблице приведен пример такой оценки.

Изучая видимость храмов в пространстве современного города, можно отметить, что практически все здания церквей от уровня земли до венчающих крестов открыты для обозрения с расстояния от 20 до 150 м (Троицкая 41–140 м, Владимирская 55–70 м, Знаменская 20–90 м, Крестовоздвиженская 25–35 м, Спаса-Преображенская 25–100 м, Богоявления 70–150 м, Спасская 40–85 м).

Обозревая здания церквей с закрепленной за приходами современной территорией, стоит отметить, что в большинстве случаев видно только часть храма, поскольку зритель стоит очень близко к стенам строения из-за маленькой площади участка (за исключением территории Троицкого храма, но и здесь вид на храм сильно прикрывает массив зеленых насаждений). Итак – местом наилучшего обзора на всю высоту церкви является ближайший перекресток улиц.

Хорошо видимы протяженные фасады церквей, открывающиеся на одну из рядом расположенных улиц. Южный фасад Харлампиевской церкви, северные фасады собора Богоявления и Преображенской церкви прекрасно видны с ул. Горького, Тимирязева и Нижней набережной. Северный фасад Крестовоздвиженской церкви, ориентированный на северо-западный склон Иерусалимской горы и ул. Подгорную полностью скрыт массивом зелени.

Следующий по ухудшению видимости элемент обзора – над и в створе сохранившейся деревянной исторической застройки и вдоль

улицы. Такие фрагменты обзора сохранились для Харлампиевской церкви со стороны ул. Степана Разина, Крестовоздвиженской со стороны ул. Коммунаров (и по-прежнему сквозь массив зелени) и для Преображенской со стороны ул. Фридриха Энгельса и Декабрьских Событий.

В последнем случае видно, что двухэтажные исторические дома вдоль ул. Декабрьских событий почти перекрывают собой вид на храм, в отличие от одноэтажных домов, венчающие элементы церкви над которыми остаются видимыми вдоль всей линии застройки. Доминирующими акцентами в завершении перспективы улиц остались Преображенская на юго-востоке ул. Франк-Каменецкого, Вхото-Иерусалимская – на северо-востоке ул. Коммунаров. Спасская и Богоявленская церкви доминирует в перспективе ул. Сухэ-Батора, на север от перекрестка с ул. Желябова.

Прекрасным доминирующим акцентом является Знаменская церковь в перспективе ул. Ангарской при движении по ней с севера на юг (в сторону Маратовского транспортного кольца).

Этот вид сегодня доступен только тем, кто перемещается на транспорте, поскольку ул. Ангарская не обустроена пешеходными путями. Еще одну воздушную перспективу замыкает Знаменская церковь вдоль русла реки Иркут.

Обнаружены так называемые «неожиданные просветы», когда в пространстве между высотными домами вдруг проявляется храм или их группа.

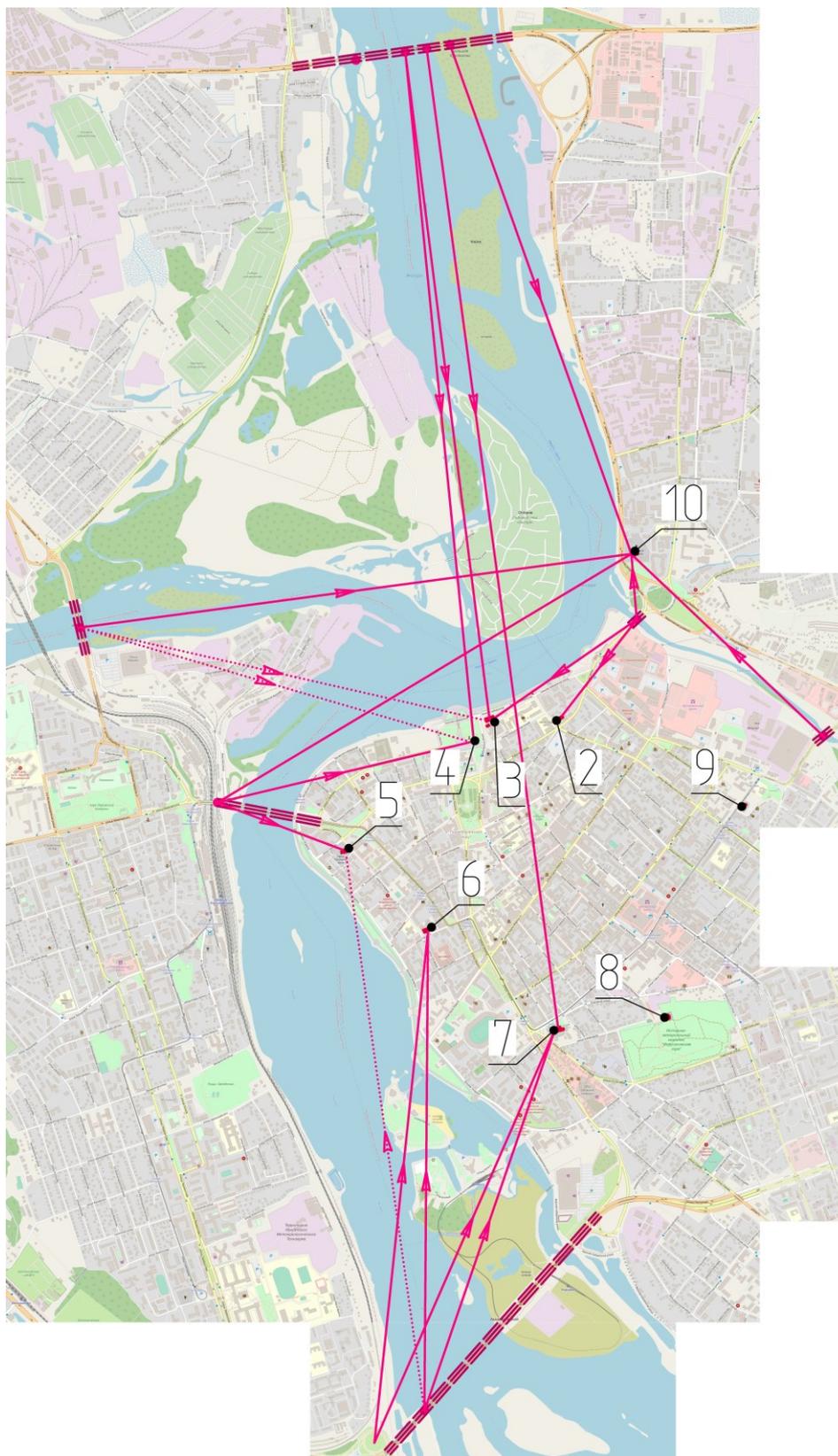
С Верхней Набережной Ангары и с бул. им. Гагарина в просветах домов увидим Троицкую и Харлампиевскую церкви.

Особое значение в раскрытии целостного ансамбля церквей [10] имеет их расположение в долине крупной реки Ангары.

Огромное открытое пространство акватории и расположение храмов на бортах долины создает возможность системного подхода к формированию церковной панорамы города. А обзорными площадками служат мосты над рекой.

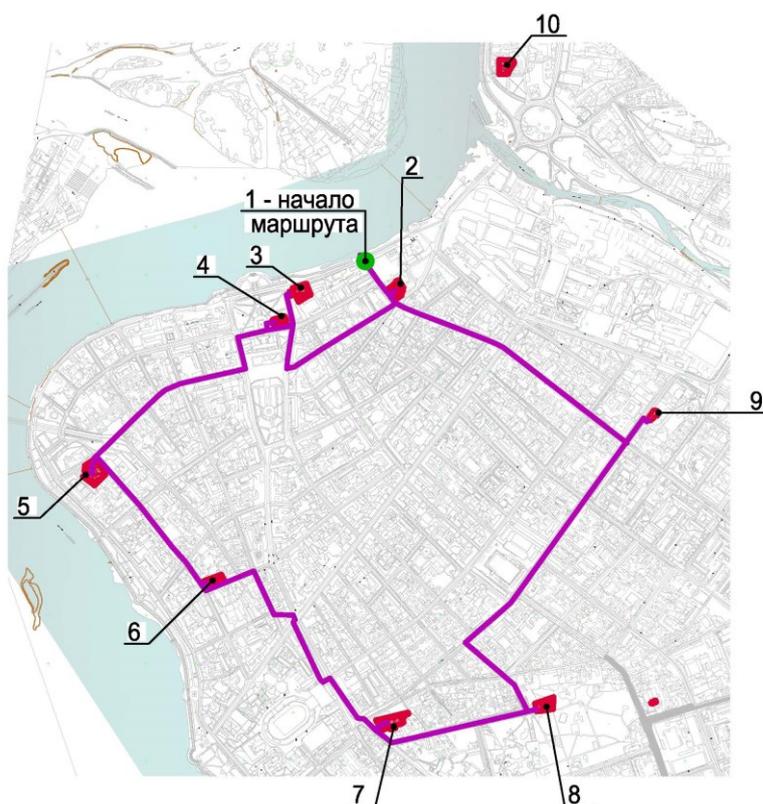
Автомобильные и пешеходные мосты, которые поднимаются над рекой и над застройкой города, позволяют увидеть больше, чем можно видеть с поверхности земли: три над Ангарой, один над Иркутом, два над Ушаковкой, один пешеходный мост над ул. Седова и другой над ул. Рабочей.

С каждого из этих мостов видно венчающие элементы Иркутских храмов (рис. 3).

Рис. 3. Схема современных автомобильных мостов Иркутска с обозначением коридоров видимости православных храмов центральной исторической части

Fig. 3. Diagram of modern automobile bridges in Irkutsk with the designation of the visibility corridors of Orthodox churches in the central historical part

Рис. 4. Схема пешеходного маршрута: 1) Московские ворота; 2) Владимирская церковь; 3) собор Богоявления; 4) Спасская церковь; 5) Троицкая церковь; 6) Харлампиевская церковь; 7) Крестовоздвиженская церковь; 8) церковь входа Господня в Иерусалим (кладбищенская); 9) Преображенская церковь; 10) Знаменская церковь
Fig. 4. The walking route diagram: 1) Moscow Gate; 2) Vladimir Church; 3) Cathedral of the Epiphany; 4) Spasskaya Church; 5) Trinity Church; 6) Kharlampiev Church; 7) Holy Cross Church; 8) Church of the Entry of the Lord into Jerusalem (cemetery); 9) Transfiguration Church; 10) Znamenskaya Church

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Были изучены эволюционные изменения пространств вокруг православных храмов от открытых просторных площадей, окруженных кварталами с одноэтажной жилой застройкой, до небольших участков, «вживленных в тело» кварталов города. Исключением являются улицы вокруг участка с Троицкой церковью. Красные линии застройки кварталов были проведены с учетом отступа от стен каменных церквей в сторону проезжей части.

Рассмотрены расположение участков со зданиями церквей в структуре улиц и квартальной застройки, их изменения от открытых площадей неправильной ломаной конфигурации с примыканием улиц в углах площадей к огороженным территориям, до занимающих угловое положение в квартале и ориентированных

двумя сторонами на прилегающие улицы города.

Сохранившиеся каменные православные храмы по типу компоновки основных объемов «кораблем», возведенные в XVIII столетии, опоясывают центральную историческую часть города по ее наружному периметру, образуя неповторимый ансамбль церквей в стиле устюжского и иркутского барокко (рис. 4). Познакомиться с этим ансамблем можно, пройдя по пешеходному туристическому маршруту с началом путешествия от Московских ворот на Нижней Набережной, по улицам города, с постепенным переходом от Владимирского храма к Спасскому и собору Богоявления, далее к Троицкой, Харлампиевской, Крестовоздвиженской, Входиерусалимской и Преображенской церквям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большаков А.Г. Культура пространственных решеток в градостроительстве и архитектуре. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2021. 260 с. EDN: XCLKXV.

2. Большаков А.Г. Градостроительная форма городского ландшафта как условие и результат планирования и регулирования градостроительной деятельности в Иркутске // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. № 7 (47). С. 70–80. EDN: NCGKEJ.
3. Бубис Н.Г. Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения // Проект Байкал. 2010. № 7 (26). С. 148–152. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.162>.
4. Бусева-Давыдова И.Л. Об истоках композиционного типа «восьмерик на четверике» в русской архитектуре конца XVII в. // Архитектурное наследство. 1985. № 33. С. 220–226.
5. Глебова Н.М., Большаков А.Г. Принципы сохранения и формирования архитектурной идентичности в уличной застройке исторической части г. Иркутска // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. Т. 9. № 3. С. 606–619. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2019-3-606-619>. EDN: GKNFOF.
6. Горбань К.Е. Принципы композиционно-видовых связей (панорам) в понятии исторического поселения // Баландинские чтения. 2020. Т. 15. С. 445–453. <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2020-10049>. EDN: EAYMXN.
7. Калинина И.В., Красная Н.Н. Город и дерево. Архитектура и ремесло. Иркутск: MaiP, 2013. 452 с.
8. Калинина И.В., Медведев С.И. Храмы дореволюционного Иркутска. Иркутск: Репроцентр А1, 2013. 124 с.
9. Козлов В.В. Градостроительная история Иркутска: монография. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2019. 332 с.
10. Козлова Г.С., Козлова Л. Опыт композиционного исследования утраченных храмов в учебном проектировании // Проект Байкал. 2021. № 3 (69). С. 150–157. <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.69.1867>.
11. Корзун А.А. Храмы Иркутска. Культурный феномен «сибирского барокко» // Проект Байкал. 2014. № 11 (41). С. 114–123. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.41.753>.
12. Крючкова Т.А. Иркутское барокко. М.: Сорек, 1993. 357 с.
13. Масиель Санчес Л.К. Каменные храмы Сибири XVIII века эволюция форм и региональные особенности. М.: Государственный институт искусствознания, 2004. 29 с.
14. Оглы Б.И. Строительство городов Сибири. Ленинград: Стройиздат, 1980. 272 с.
15. Полунина Н.М. У истоков каменного града. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1979. 128 с.
16. Полунина Н.М. Живая старина Приангарья. М.: Искусство, 1990. 174 с.
17. Селиванов Р.А. Опыт регулирования застройки в историческом городе XVIII-XIX веков на примере Иркутска. Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2020. 105 с.
18. Торшина Н.Г. Краткая историческая справка на Иркутскую Спасо-Преображенскую церковь. Из личного архива Торшиной Н.Г. Иркутск, 2014. 3 с.
19. Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2006. С. 46–47. EDN: UCOJLH.
20. Щербин В.Т. Памятники градостроительства и архитектуры // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. С. 280–307.

REFERENCES

1. Bolshakov A.G. *The Culture of Spatial Grids in Urban Planning and Architecture*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2021. 260 p. (In Russ.). EDN: XCLKXV.
2. Bolshakov A.G. Town-Planning Form of Urban Landscape as A Condition and A Result of Planning and Regulation of the Town-Planning in Irkutsk. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2010;7(47):70-80. (In Russ.). EDN: NCGKEJ.
3. Bubis N.G. Regulation of Development in Pre-Revolutionary Irkutsk: Main Provisions. *Project Baikal*. 2010;7(26):148-152. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.26.162>.
4. Buseva-Davydova I.L. On The Origins of the Compositional Type “Octagon On Quadrangle” In Russian Architecture of the Late 17th Century. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 1985;33:220-226. (In Russ.).
5. Glebova N.M., Bolshakov A.G. Principles of The Preservation and Formation of the Architectural Identity in Street Construction in The Historical Part of Irkutsk. *Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2019;9(3):606-619. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2019-3-606-619>. EDN: GKNFOF.
6. Gorban K.E. Principles of Compositional Links (Panoramas) In The Concept of a Historical Settlement. *Balandinskije chteniya*. 2020;15:445-453. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/9999-001A-2020-10049>. EDN: EAYMXN.
7. Kalinina I.V., Krasnaya N.N. *City and Tree. Architecture and Craft*. Irkutsk: MaiR, 2013. 452 p. (In Russ.).
8. Kalinina I.V., Medvedev S.I. *Temples of Pre-Revolutionary Irkutsk*. Irkutsk: Reprocentr A1, 2013. 124 p. (In Russ.).

9. Kozlov V.V. *Urban History of Irkutsk: Monograph*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2019. 332 p. (In Russ.).
10. Kozlova G.S., Kozlova L. Compositional Study of the Lost Temples in Instructional Design. *Project Baikal*. 2021;3(69):150-157. (In Russ.). <https://doi.org/10.51461/projectbaikal.69.1867>.
11. Korzun A.A. The Irkutsk Temples. Cultural Phenomenon of "Siberian Baroque". *Project Baikal*. 2014;11(41):114-123. (In Russ.). <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.41.753>.
12. Kryuchkova T.A. *Irkutsk Baroque*. Moscow: Sorek, 1993. 357 p. (In Russ.).
13. Masiel' Sanches L.K. *Stone Temples of Siberia of The 18th Century, Evolution of Forms and Regional Features*. Moscow: State Institute of Art Studies, 2004. 29 p. (In Russ.).
14. Ogly B.I. *Construction of Cities in Siberia*. Leningrad: Stroyizdat, 1980. 272 p. (In Russ.).
15. Polunina N.M. *At The Origins of the Stone City*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1979. 128 p. (In Russ.).
16. Polunina N.M. Living Antiquity of the Angara Region. Moscow: Art, 1990. 174 p. (In Russ.).
17. Selivanov R.A. *Experience in Regulating Development in A Historical City of The 18th-19th Centuries Using the Example of Irkutsk*. Irkutsk: Irkutsk National Research Technical University, 2020. 105 p. (In Russ.).
18. Torshina N.G. *Brief historical information on the Irkutsk Transfiguration Church. From the personal archive of Torshina N.G.* Irkutsk, 2014. 3 p. (In Russ.).
19. Shakherov V.P. *Irkutsk Merchant: History of The City in Faces and Destinies*. Khabarovsk: Priamurskie Vedomosti, 2006. p. 46–47. (In Russ.). EDN: UCOJLH.
20. Shcherbin V.T. Monuments of Urban Planning and Architecture. In: *Monuments of History and Culture of Irkutsk*. Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1993. p. 280–307. (In Russ.).

Информация об авторе

Сосновская Виктория Викторовна,
аспирант,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: polutchevavv@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8665-0167>
Author ID: 36440

Information about the author

Viktoria V. Sosnovskaya,
Postgraduate Student,
Irkutsk National Research
Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: polutchevavv@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0000-8665-0167>
Author ID: 36440

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел
обобщение, подготовил рукопись к печати.

Автор имеет на статью исключительные
авторские права и несет ответственность за
плагиат.

Contribution of the author

The author performed the research, made
generalization based on the results obtained and
prepared the copyright for publication.

Author has exclusive author's right and bear
responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта
интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Conflict of interests

The author declare no conflict of interests regarding
the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved
by the author.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 31.10.2024.
Одобрена после рецензирования 26.11.2024.
Принята к публикации 28.11.2024.

Information about the article

The article was submitted 31.10.2024.
Approved after reviewing 26.11.2024.
Accepted for publication 28.11.2024.